

надел ему па обе руки по золотому запястью. Лотом на могилу положили камни и сверху засыпали землю. Тогда Эгиль сказал вису:

*В буре Одина смело
Шел убийца ярла.
Пал отважный Шорольв.
На равнине Винхейд
Травы зеленеют
Над могилой брата.
Тяжко это горе,
Но его мы скроем.*

И еще он сказал такую вису:

*Поле грудой трупов
Я покрыл, сражаясь
В буре стали с Адильсом.
С англами Олав юный
Гром железный вызвал.⁵⁵
И мечи на вече
Хринг собрал могучий,
Воронье насытив.*

После этого Эгиль отправился со своим отрядом к конунгу Адальстейну. Приехав, он сразу же пошел к конунгу, который в это время пировал. Там было большое веселье. А как только конунг увидел, что в палату вошел Эгиль, он велел освободить для него и его людей скамьи напротив. Он сказал, что Эгиль должен сидеть там, на втором почетном сиденье. Эгиль сел и положил щит себе под ноги. На голове у него был шлем, а меч он положил на колени и то вытягивал его до половины из ножен, то вкладывал обратно. Он сидел прямо, не сгибаясь.

У Эгиля было крупное лицо, широкий лоб, густые брови, нос не длинный, но очень толстый, нижняя часть лица – огромная, подбородок и скулы – широченные. У него была толстая шея и могучие плечи. Он выделялся среди других людей своим суровым видом, а в гневе был страшен. Он был статен и очень высок ростом. Волосы у него были цветом как у волка и густые, но он рано стал лысеть. В то время как он сидел там, в палате конунга Адальстейна, одна бровь у него опустилась до скулы, а Другая поднялась до корней волос. У Эгиля были черные глаза и сросшиеся брови. Он не пил, когда ему подносили брагу, и то поднимал, то опускал брови.

Конунг Адальстейн сидел на возвышении. Он, как и Огиль, положил меч себе на колени, а после того, как они просидели так некоторое время, конунг вынул меч из ножен, снял с руки большое дорогое запястье и надел его на конец меча. Затем он встал, подошел к очагу и над огнем протянул меч с запястьем Эгилю. Эгиль встал, обнажил меч и пошел по палате навстречу конунгу. Он продел меч в запястье и притянул его к себе, а потом вернулся на свое место. Конунг снова сел на возвышение. Эгиль тоже сел, надел запястье на руку, и тогда его брови расправились. Он отложил меч и шлем, взял олений рог, который ему поднесли, и осушил его. Он сказал:

*Пути рук звенящие
В дар мне отдал воин,
Чтоб украсить ими
Ветвь – гнездовье ястреба.⁵⁶
Я ношу запястье
На руке и славлю
Конунга могучего*

---

⁵⁵ Буря Одина – битва; буря стали – битва; гром железный – то же.

⁵⁶ Пути рук – запястье; ветвь – гнездовье ястреба – рука.